

Иманбеков У.Т.

АМЕРИКАНЫН БОРБОРДУК АЗИЯДАГЫ КЫЗЫКЧЫЛЫКТАРЫ ГЕОСАЯСИЙ МАКСАТТАРЫНЫН КОНТЕКСТИНДЕ

Иманбеков У.Т.

АМЕРИКАНСКИЕ ИНТЕРЕСЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КОНТЕКСТЕ ИХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ

U.T. Imanbekov

THE AMERICAN INTERESTS IN CENTRAL ASIA IN THE CONTEXT OF THEIR GEOPOLITICAL PURPOSES

УДК: 327

Макалада Борбордук Азияда геосаясий атаандаштарынын таасирсиз кылуу үчүн маанилүү АКШнын кызыкчылыктарынын аймагында аскердик күчтөрдү алдыга жылдыруу менен алектенет. Борбор Азиядагы алгачкы башында Орусиянын саясий жана экономикалык кысым үчүн трамплин катары каралып, андан кийин Кытайга болгон мамилеси. АКШнын демилгеси негизги себеби АКШ Борбор Азиядагы стратегиялык байланыш жана дүйнөлүк ресурстарынын жеткиликтүүлүгүн камсыз кылуу болуп саналат.

Негизги сөздөр: коопсуздук, геосаясат, башкаруу, Шанхай кызматташтык уюму, аскердик катышуусу.

В статье рассмотрены продвижения военной силы, в зоны жизненно важных интересов США в целях нейтрализации геополитических соперников в Центральной Азии. Центральная Азия изначально рассматривалась как плацдарм для политического и экономического давления вначале на Россию, а затем и на Китай. Главной причиной инициативы Вашингтона является безопасный доступ США к стратегическим коммуникациям и глобальным ресурсам Центральной Азии.

Ключевые слова: безопасность, геополитика, манипуляция, Шанхайская организация сотрудничества, военное присутствие.

The article deals with the promotion of military forces in the zone of vital US interests in order to neutralize the geopolitical rivals in Central Asia. Central Asia was initially viewed as a springboard for political and economic pressure on Russia in the beginning, and then to China. The main reason for Washington's initiative is to secure US access to strategic communications and global resources of Central Asia.

Key words: safety, geopolitics, manipulation, the Shanghai cooperation organization, military presence..

В основе внешней политики США лежит их стремление утвердиться в роли бесспорного мирового лидера с помощью военной силы, что закреплено в официальных документах и неоднократно озвучивалось представителями правящей элиты и политического бомонда. Геоэкономической составляющей геополитических целей является установление контроля над энергоресурсами и путями их транспортировки, а геостратегической – сохранение гегемонии в военной сфере посредством продвижения военной

силы в новые регионы, объявленные зоной жизненно важных интересов США в целях нейтрализации геополитических соперников. В первую очередь это касается постсоветского пространства.

В русле глобальных внешнеполитических установок строится и центрально-азиатская политика Вашингтона. Центральная Азия изначально рассматривалась как плацдарм для политического и экономического давления вначале на Россию, а затем и на Китай. Главными рычагами воздействия были определены центрально-азиатские энергоносители и система транспортных коммуникаций. Повышенный интерес к региону явно обозначился со второй половины девяностых годов прошлого века. Тогда стали известны реальные размеры запасов углеводородов в этой части прикаспия и центрально-азиатские нефть и газ стали представлять интерес как альтернатива ближневосточным.

Трагедия 11 сентября 2001 года была в полной мере использована администрацией Белого дома для наращивания политического и военного присутствия США в Южной и Центральной Азии, способствующего достижению целей по предотвращению формирования противостоящего НАТО военно-политического блока на базе Шанхайской организации сотрудничества и нейтрализации геополитических соперников в лице России и Китая.

Сегодняшние интересы США к региону аполлет современной американской внешней политики Ариэль Коэн [6]. Если отбросить словесную шелуху, их концентрированную суть можно выразить следующим образом:

- обеспечение господствующего положения США в регионе за счет:

а) исключения политического, экономического и военного присутствия России и Китая и замены их Индией и Турцией, «которые наряду с Соединенными Штатами могут стать неофициальными гарантами суверенности и стабильности в регионе»;

б) ограничения присутствия Ирана, так как «статус шиитской теократии и поведение в таких сферах, как терроризм, ядерные вооружения и права человека, исключают его участие в ПБЦА»;

в) внедрения системы западных ценностей и глобализации на основе демократических ценностей, как единственной альтернативы радикальному исламу и ценностям «синтетических цивилизаций» России и Китая.

- формирование условий для продолжения «наступательной войны против терроризма» за счет создания стратегического плацдарма на основе американских военных баз.

Кроме того, для достижения своих целей в Центральной Азии Вашингтону нужны «послушные» правители, а не амбициозные нынешние руководители. Следовательно, нужно ожидать новой волны «цветных» революций, исключающих вероятность победы антиамериканских сил, как это может произойти в случае проведения выборов. В результате у власти окажутся марионеточные правительства, ставящие лояльность патрона выше интересов собственного народа, которым за это будут прощаться узурпация власти, нарушения прав и свобод граждан и многое другое.

Создание системы безопасности под патронажем США возможно только лишь при переходе вооруженных сил государств региона на НАТОвские стандарты и полной замене вооружений советского образца. Ни одно центрально-азиатское государство сегодня не может позволить себе такую роскошь. Рассчитывать на помощь США опять-таки не приходится. Следовательно, их безопасность будет полностью зависеть от воли Вашингтона. Избежать зависимости можно вступив в НАТО, но это невыполнимо без перехода на НАТОвские стандарты. Кроме того, сами члены НАТО пока не горят желанием расширяться за счет Центральной Азии.

Достижение безопасности немислимо без завершения нейтрализации террористических организаций и активизировавшегося движения «Талибан». Судя по позиции конгресса США, эта задача также будет переложена на плечи центрально-азиатских государств. Помимо людских потерь, экономического ущерба и усиления внутренней нестабильности государства региона получают транспортный тупик на пакистано-афганской границе.

Реализация вашингтонских планов дальнейшей борьбы с терроризмом грозит втянуть центрально-азиатские государства в вооруженный конфликт с Ираном, что превратит их в мишень террористических организаций. Расширение контактов Афганистана с государствами региона в значительной степени упростит задачу террористов.

Итак, главной причиной инициативы Вашингтона является безопасный доступ США к стратегическим коммуникациям и глобальным ресурсам Центральной Азии. Основным препятствием реализации их интересов становится Шанхайская организация сотрудничества, контролирующая «сердце Евразии» и привлекающая Индию, Иран и Пакистан. ПБЦА

призвано вывести центрально-азиатские государства из-под влияния Москвы и Пекина и, тем самым, лишить ШОС перспективы стать реальным геополитическим противовесом США. Кроме того, создание ПБЦА позволит переложить тяжесть решения афганской проблемы на плечи центрально-азиатских государств, высвободив ресурсы для продолжения борьбы с терроризмом и продвижения демократии.

Участие центрально-азиатских государств в ПБЦА ведет к расширению американского военного присутствия в регионе и, как следствие, к конфронтации с другими сопредельными государствами. Отсутствие политико-экономической основы новой организации и адекватной сопредельным государствам системы обеспечения безопасности лишают участников ПБЦА возможности противостоять возникающим угрозам. Вашингтон же, поставив во главу угла восстановление Афганистана и превращение его в центр Большой Центральной Азии, не сможет добиться политической и экономической интеграции в рамках ПБЦА и, следовательно, создать эффективную систему безопасности. Сами США не способны предоставить гарантии безопасности в связи с экономическими проблемами, обуславливающими ресурсную недостаточность.

Фактически центрально-азиатским странам предлагается с нуля выстраивать международные отношения и экономические связи, создавать систему региональной безопасности. И, главное, собственноручно превратить союзников в противников.

С озвученных позиций инициатива Вашингтона неприемлема для центрально-азиатских государств. Но она хорошо вписывается в имперскую стратегию США, главные задачи которой озвучил З.Бжезинский: «...предотвращать сговор и поддерживать зависимость вассалов в вопросах их безопасности, держать тех, кто платит дань, податливыми, но защищенными, и «препятствовать объединению варваров».

И в заключение. Центральная Азия в очередной раз стала объектом геополитических манипуляций, и будет оставаться в этом качестве до тех пор, пока не перестанет быть виртуальным регионом.

Литература:

1. Артыкбаев М.Т. Теоретические аспекты региональной политической интеграции стран Центральной Азии. - Евразия коому глобализация шарттарында. - Бишкек, 2006. - С. 171-177.
2. Артыкбаев М.Т., Ишеналиева К. К вопросу об этапах политического сотрудничества стран Центральной Азии. - Евразия коому глобализация шарттарында. - Бишкек, 2006. - С. 153-157.
3. Асадуллаев И. О задачах национальной стратегии и национальной концепции регионального сотрудничества // Analytic. - 2001. - №1. - С. 8-10.
4. Аттокурова Н.С. Цивилизационные ресурсы как основа интеграционных процессов на евразийском про-

- странстве / Евразия коому глобализация шарттарында. - Бишкек, 2006. - С. 109-113.
5. Ашимбаев М.С. К проблеме формирования системы региональной безопасности // Analytic. - 2001. - №1. - С. 6-8.
 6. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. - М., 1999. - С. 256.
 7. Большая игра в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. - 1997. - №8. - С. 78.
 8. Бондарец Л.И. Военно-политический аспект интеграции в Центральной Евразии. – Проект сотрудничества и интеграции для Центральной Азии: сравнительный анализ возможности и перспективы. - Бишкек, 2007. - С. 85-100.

Рецензент: к.полит.н., доцент Казак кызы Нургуль.
